

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.34>

Роженцова Лилия Николаевна

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДЯЩИХ ПОЛИСЕМАНТОВ ПРИ ОТРАЖЕННЫХ СИНОНИМАХ

Настоящая статья посвящена выявлению и систематизированию смысловых отношений, в которые вступают производящие единицы при отраженных синонимах, возникающих вследствие переносной словообразовательной мотивации. Новизна исследования обусловлена попыткой эксплицировать семантическую общность производящих слов на уровне первичных лексико-семантических вариантов. Полученные результаты показали, что отраженная синонимия и переносная словообразовательная мотивация детерминированы семантической взаимосвязью производящих слов, которая обеспечивается либо логическими, либо ассоциативными отношениями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 157-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове). М. – Л.: Учпедгиз, 1947. 786 с.
6. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 699 с.; Т. 4. 683 с.
7. **Дальневосточные ведомости.** 2001. 3-10 октября.
8. **Ефремова Т. В.** Толковый словарь служебных частей русского языка. М.: Русский язык, 2001. 863 с.
9. **Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.** Русский токовый словарь. Изд-е 5-е, стереотип. М.: Рус. язык, 1998. 832 с.
10. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.06.2019).
11. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 14-е, стереотип. М.: Русский язык, 1982. 816 с.
12. **Прияткина А. Ф.** Союз и его функциональные аналоги // Синтаксические связи в русском языке: межвузовский тематический сборник. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1978. С. 45-56.
13. **Рогожникова Р. П.** Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М.: Астрель; АСТ, 2003. 416 с.
14. **Сергеева Г. Н.** Лексикализованные словоформы: динамика языкового развития: избранные работы: к 60-летию кафедры русского языка. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2017. 269 с.
15. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Академия наук СССР, Институт русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981. Т. 1. 698 с.; 1984. Т. 4. 794 с.
16. **Толковый словарь русского языка:** в 3-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече; Мир книги, 2001. Т. 1. 704 с.; Т. 3. 672 с.
17. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык, 1978. 534 с.
18. **Яковлева Е. С.** Слово в модальной перспективе высказывания // Логический анализ языка. Модели действия: сборник статей. М.: Наука, 1992. С. 115-123.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF THE CORRELATIONAL PAIR “НА СЛОВАХ – НА ДЕЛЕ” (“RHETORICALLY – PRACTICALLY”)

Petrochenko Tat'yana Valentinovna, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University, Vladivostok
cinkina.tan@yandex.ru

The article examines the functional and semantic peculiarities of the lexemes “на словах” (*rhetorically*) and “на деле” (*practically*), which form a correlational pair in speech. The author analyses semantic-syntactic relations in the sentence and in the supra-phrasal unity. It is shown that the correlates “на словах – на деле” often serve as indicators of efficiency of a speaker’s speech strategy classifying a statement from the viewpoint of subjective modality. Special attention is paid to the fact that such usage of prepositional-casal word forms indicates their special categorial status in the modern Russian language.

Key words and phrases: prepositional-casal lexicalized word forms; semantic and functional peculiarities of a lexeme; “modal markedness” of word; categorial status; discursive words; correlative function.

УДК 81’1

Дата поступления рукописи: 05.09.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.34>

Настоящая статья посвящена выявлению и систематизированию смысловых отношений, в которые вступают производящие единицы при отраженных синонимах, возникающих вследствие переносной словообразовательной мотивации. Новизна исследования обусловлена попыткой эксплицировать семантическую общность производящих слов на уровне первичных лексико-семантических вариантов. Полученные результаты показали, что отраженная синонимия и переносная словообразовательная мотивация детерминированы семантической взаимосвязью производящих слов, которая обеспечивается либо логическими, либо ассоциативными отношениями.

Ключевые слова и фразы: производные синонимы; производящая единица; полисемант; лексико-семантический вариант; отраженная синонимия; словообразовательная мотивация; переносная мотивация.

Роженцова Лилия Николаевна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
rol14@mail.ru

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДЯЩИХ ПОЛИСЕМАНТОВ ПРИ ОТРАЖЕННЫХ СИНОНИМАХ

Синонимический массив русской лексики в основном представлен производными словами, т.е. словами, которые «можно объяснить (мотивировать) с помощью однокоренных слов, более простых по форме и по значению» [6, с. 308]. Подавляющее большинство производных синонимов (согласно нашим данным, 78% [4, с. 199]) образуется вследствие заимствования, наследования, отражения синонимии своих производящих. Не только первичные, но и переносные значения производящих единиц обеспечивают передачу синонимических отношений

другим производным. Производящие нередко становятся синонимами в результате семантической деривации, а затем их производные наследуют эту синонимию и отражают в своих смысловых структурах. Поэтому важно соотносить отраженные синонимы с видами словообразовательной мотивации, прежде всего, прямой и переносной. Если производное слово образуется на базе прямого значения производящего слова, первичного лексико-семантического варианта (далее ЛСВ – «многозначное слово в одном из его значений» [3, с. 408]), то словообразовательная мотивация прямая, характеризуется «полным вхождением прямого значения производящего в значение производного» [10, с. 47]. Если производное слово образуется на базе переносного значения производящего слова, непервичного ЛСВ, то словообразовательная мотивация переносная, «характеризуется полным вхождением переносного значения производящего в значение производного» [Там же, с. 48].

Цель – проанализировать, существует ли смысловая взаимосвязь между первичными ЛСВ производящих единиц при отраженных синонимах, возникших на базе переносной мотивации.

В связи с поставленной целью определены следующие **задачи**: 1) для выявления конкретной мотивирующей основы проанализировать смысловые структуры производящих единиц при отраженных синонимах; 2) соотносить отраженную синонимию и переносную мотивацию; 3) установить семантическую общность первичных ЛСВ производящих единиц при отраженных синонимах. Решение задач осуществлено с помощью метода лингвистического описания, включающего приемы наблюдения и интерпретации, также привлечены элементы методов системного и компонентного анализа.

Научная новизна обеспечена, с одной стороны, проведенным анализом материала работы, с другой – предложенной классификацией отраженных синонимов, в основу которой положена смысловая взаимосвязь производящих единиц на уровне *первичных* ЛСВ.

Актуальность настоящей работы обусловлена, в первую очередь, апелляцией к семантике производящей единицы, являющейся «своеобразным фундаментом, на котором “воздвигается” семантика производной основы» [9, с. 112]. Соотношение типов синонимии производных слов и видов словообразовательной мотивации, в частности отраженной синонимии и переносной словообразовательной мотивации, позволило выявить в семантике производящих полисемантов нечто общее, обуславливающее смысловую взаимосвязь, которая поддается систематизации.

Практическая значимость проведенного исследования заключается, прежде всего, в избранном нами подходе к анализу отраженных синонимов. Он строится на совмещении лексических и деривационных данных: «Статус ПС (производного слова) в словаре фиксируется его лексической интерпретантой, тогда как его статус в системе словообразования – его деривационной интерпретантой» [2, с. 427]. Также в ходе проведенного исследования довольно наглядно демонстрируется «внутренняя близость <лексической полисемии> к словообразованию» [1, с. 187].

В исследовательских целях **объектом** изучения выбран синонимический квадрат – «квадрат, на противоположных сторонах (допустим, AD и BC) которого расположены словообразовательные корреляты, на других противоположных сторонах (допустим, AB и DC) – пара производных синонимов и пара производящих слов, как правило, тоже синонимов» [5, с. 129], а именно отраженный синонимический квадрат, в котором «вершины одной из пар противоположных сторон (допустим, AB и DC) являются синонимическими единицами» [Там же, с. 130]. Вершины этого квадрата находятся между собой в синонимических отношениях в одном из ЛСВ смысловой структуры производящих единиц. Важен факт синонимичности производных независимо от места ЛСВ в семантической структуре производящей единицы. Поскольку отраженные синонимы образуются не только на базе прямых, но и переносных значений производящих единиц, в поле зрения данного исследования попадают все случаи участия переносной мотивации в создании отраженных синонимов: один из синонимов возникает вследствие переносной мотивации, другой – прямой, либо оба синонима – результат переносной мотивации.

Так, отраженные синонимы *грубить*, *дерзить* «говорить грубости кому-л.» [8, с. 110] образованы от производящих синонимов *грубый*, *дерзкий* «о человеке, его поведении, поступках, словах и т.п.: выражающий пренебрежение принятым нормам отношений между людьми, задевающий чем-л. других» [Там же, с. 118]. Глагол *грубить* образован на базе шестого ЛСВ *грубый*, *дерзить* – первичного ЛСВ *дерзкий* [11]. Ср. первичный ЛСВ: *грубый* «недостаточно или плохо, наспех отделанный; простой, примитивный» [Там же]. Метафорический перенос значения в смысловой структуре производящего имени прилагательного *грубый* основан на базе сходства общих впечатлений и в структуре оценок. Общаться с другими, не считаясь с их интересами, осознанно или неосознанно задевая своих собеседников, – продемонстрировать элементарную (примитивную, наспех отделанную) способность к коммуникации вообще, тем более к корректной. Если считать общение искусством, то стоит учитывать, сколько следует вложить труда, чтобы отточить его. Недостаточно, плохо или наспех в таком случае неприемлемо. Следовательно, *грубить* возникает на базе переносной мотивации, *дерзить* – прямой.

Отраженные синонимы *прочитать* «познакомиться с содержанием чего-л. в результате чтения» [8, с. 459], *проглотить* разг. «быстро и жадно прочитать про себя» [Там же] образованы от синонимов *читать* «знакомиться с содержанием чего-л. написанного или напечатанного (с каким-л. произведением, автором, рукописью и т.п.)» [11], *глотать* разг. «быстро, много и без разбору читать» [Там же]. Оба производящих синонима возникли вследствие переносной мотивации на базе вторичных ЛСВ, причем в смысловой структуре производящего полисеманта *читать* это второй ЛСВ из четырех, а *глотать* – третий из шести [Там же].

Первичный ЛСВ глагола *читать* «воспринимать что-л. написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизводя про себя» [Там же] обозначает не просто воспринимать что-л. написанное, а обдумывать и углубляться в суть того, что передано условными знаками.

Перенос значения внутри полисеманта *читать*, породивший второй ЛСВ, основан на сходстве функции: воспринимать, т.е. воздействовать на сенсорные рецепторы. Но это воздействие вовсе не обязательно обеспечит осмысление и постижение сути, оно может свидетельствовать о контакте, результат которого может просто пройти бесследно или почти бесследно. После такого контакта необходимо приложить усилие, чтобы информация была принята к сведению. Но такое усилие далеко не всегда прилагается. Всем участникам учебного процесса известна ситуация, когда на вопрос педагога: «Читал?» – учащийся отвечает: «Читал», но при этом ответить никак не может. Педагог употребляет глагол *читать* во вторичном значении, а учащийся – в первичном. Происходит столкновение двух ЛСВ, двух значений глагола в одном контексте. Возникает своеобразный эффект каламбура, в результате которого участники диалога почти не понимают друг друга.

На базе первичного ЛСВ глагола *глотать* «движением мускулатуры глотки проталкивать из полости рта в пищевод и желудок; делать такие движения» [Там же] вследствие актуализации семантического компонента «машинально, стихийно, бесконтрольно, подсознательно, без остатка» осуществлен метафорический перенос, основывающийся на сходстве функции и общих впечатлений. В результате глагол *глотать* в третьем ЛСВ стал означать «быстро, много и без разбору читать» [Там же]. Следовательно, и *читать*, и *глотать* образованы на базе переносной мотивации.

После установления факта образования хотя бы одного из синонимов вследствие переносной мотивации внимание фокусируется на первичных значениях производящих единиц. Предварительный анализ показал, что в основных значениях, в первичных ЛСВ, производящие единицы могут находиться между собой либо в логических, либо в ассоциативных отношениях.

1. Логические отношения между первичными ЛСВ производящих слов

1.1. Гиперо-гипонимические (родо-видовые):

прародители, праотцы «предки» [8, с. 416] ← *родители, отцы* «люди предшествующих поколений» [Там же]. Производящие существительные *родители* и *отцы* синонимичны в 1 ЛСВ и 3 ЛСВ соответственно [11]. Внутри полисеманта *отец* 3 ЛСВ возник в результате расширения значения: гипоним разросся до гиперонима. Ср. первичные ЛСВ: *родители* «отец и мать (по отношению к детям)» [Там же], *отец* «мужчина по отношению к своим детям» [Там же]. Отец – один из родителей, но не каждый родитель является отцом, зато каждый отец – родитель. *Родители* – гипероним, *отец* – гипоним.

1.2. Гипо-гипонимические (видо-видовые):

разбежаться, разлететься «постепенно убыстрить бег, набирая скорость» [8, с. 468] ← *бежать, лететь* «быстро передвигаться» [Там же, с. 22]. Производящие глаголы *лететь* и *бежать* синонимичны во 2 ЛСВ и 3 ЛСВ соответственно [11]. Внутри каждого полисеманта перенос значения осуществлен на базе актуализации семантического компонента «быстрое перемещение» вследствие переноса значения по функции и сходства в структуре оценок. Ср. первичные ЛСВ: *бежать* «быстро продвигаться в определенном направлении, попеременно отталкиваясь ногами от земли» [Там же] и *лететь* «передвигаться, перемещаться по воздуху» [Там же]. *Бежать* и *лететь* – гипонимы, обозначают разные способы передвижения, их гипероним – «перемещаться»;

вкусный, аппетитный «возбуждающий желание есть» [Там же] ← *вкус, аппетит* «желание есть, удовольствие, получаемое от еды» [Там же]. Производящие существительные *вкус* и *аппетит* синонимичны в 3 ЛСВ и 1 ЛСВ соответственно [Там же]. Внутри смысловой структуры полисеманта *вкус* 3 ЛСВ явился результатом метафорического переноса по функции: ощущение, получаемое в процессе приема пищи, должно приносить наслаждение. Актуализируется семантический компонент «удовольствие». Ср. первичные ЛСВ: *вкус* «ощущение, возникающее в результате раздражения рецепторов, расположенных на языке, мягком небе и задней стенке глотки различными веществами; одно из пяти внешних чувств» [Там же], *аппетит* «желание есть, легкое чувство голода» [Там же]. *Вкус* и *аппетит* представляют собой разновидности чувств, т.е. являются между собой своеобразными гипонимами по отношению к гиперониму «чувство».

1.3. Метонимические

1.3.1. Вместилище – содержимое:

сердечный, душевный «исполненный искренности, расположения, теплоты, идущий от души» [8, с. 517] ← *сердце, душа* «внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т.п.)» [11]. Производящие существительные *сердце* и *душа* синонимичны в третьих ЛСВ [Там же]. Внутри производящих полисемантов происходит метафорический перенос, основанный на сходстве общих впечатлений и структуре оценок, эксплицируется семантический компонент «внутренний мир человека». Ср. первичные ЛСВ: *сердце* «центральный орган кровоснабжения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости» [Там же], *душа* «по религиозным представлениям: духовная сущность человека, особая нематериальная бессмертная сила, обитающая в теле человека» [Там же]. Согласно данным, например, Брокгауза, «слово “сердце” обозначает в Библии в основном сущность человеческой личности, СРЕДОТОЧИЕ ДУШИ И ДУХА» [7], и согласно традиционным житейским представлениям, душа находится в сердце, т.е. *сердце* – вместилище, *душа* – содержимое;

тупоумный, тупоголовый разг., пренебр. «плохо соображающий и неспособный» [8, с. 586] ← *тупой* «умственно ограниченный» [11] + *ум, голова* «рассудок, сознание» [Там же]. Производящие существительные *ум* и *голова* синонимичны во 2 ЛСВ и 3 ЛСВ соответственно [Там же]. Перенос значения 2 ЛСВ *ум* обеспечен расширением значения: *ум* как способность познания воспринимается как само сознание. Метонимический перенос 3 ЛСВ *голова* – вместилище для *ума*, своеобразного инструмента сознания, – осуществлен за счет расширения значения содержимого до вместилища. Ср. первичные ЛСВ: *голова* «верхняя

часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица» [Там же], *ум* «умение человека последовательно мыслить, способность познавать, постигать что-л.» [Там же]. Поскольку, согласно традиционным житейским представлениям, ум находится в голове, *голова* – вместилище, *ум* – содержимое.

1.3.2. Целое – часть:

бабник разг., *юбочник* разг. «любителю ухаживать за женщинами» [8, с. 139] ← *баба* разг.-сниж., *юбка* пренебр. «о женщине как предмете ухаживания, увлечения мужчин» [11]. Оба производящих *баба* разг.-сниж. и *юбка* синонимичны во вторых ЛСВ [Там же]. Второй ЛСВ полисеманта *баба* возникает за счет метафорического переноса значения по функции, экспликации семантического компонента «объект желания». Второй ЛСВ полисеманта *юбка* образуется вследствие метонимического переноса значения по модели *часть – целое*, поскольку *юбка* является непременным атрибутом именно женского гардероба в русской культуре. Ср. первичные ЛСВ: *баба* trad.-нар. «деревенская (обычно замужняя) женщина, крестьянка» [Там же], *юбка* «женская одежда, облегающая фигуру от талии книзу» [Там же]. *Баба* – целое, *юбка* – часть.

1.3.3. Действие – орудие (средство) действия:

многословный, многоречивый «имеющий привычку излишне пространно выражать свои мысли» [8, с. 235] ← *много* + *слово*, *речь* «способ словесного выражения» [11]. Производящие существительные *речь* и *слово* синонимичны в 1 и 2 ЛСВ соответственно [Там же]. Существительное *слово* приобрело переносное значение вследствие расширения значения: инструмент действия стал обозначать само действие. Ср. первичные ЛСВ: *речь* «способность говорить, выражать словами мысль» [Там же], *слово* «единица языка, служащая для называния отдельного понятия» [Там же]. *Речь* как способность осуществлять процесс говорения – действие. *Слово* – средство, инструмент, орудие, с помощью которого этот процесс происходит.

2. Ассоциативные отношения между первичными ЛСВ производящих слов

2.1. Сходство внешнего вида:

круговой, кольцевой «образующий замкнутую линию, охватывающую собой что-л.» [8, с. 209] ← *круг*, *кольцо* «предмет, имеющий округлую форму» [11]. Производящие существительные *круг* и *кольцо* синонимичны в четвертых ЛСВ [Там же]. Внутри производящих полисемантов произошел метафорический перенос, основанный на сходстве формы, актуализировался семантический компонент «круглая форма». Ср. первичные ЛСВ: *круг* «часть плоскости, ограниченная окружностью» [Там же], *кольцо* «предмет в виде обода, обруча из металла, дерева или другого материала» [Там же]. И *круг*, и *кольцо* объединены сходством формы – непременного атрибута внешнего вида.

2.2. Сходство функции:

узловой, центральный «главный, такой, от которого целиком зависит все остальное» [8, с. 102] ← *узел*, *центр* «то, что является самым главным, важным» [11]. Производящие существительные синонимичны в 10 и 9 ЛСВ соответственно [Там же]. Внутри производящих полисемантов произошел метафорический перенос по функции за счет экспликации семантического компонента «место сосредоточения». Ср. первичные ЛСВ: *узел* «затянутая петля на веревке, канате и т.п.; место, где связаны концы чего-л. (веревки, нитки, платка и т.п.)» [Там же], *центр* «матем., физ. точка пересечения каких-л. осей, линий в фигуре, точка сосредоточения каких-л. отношений, сил в теле» [Там же]. Как *узел*, так и *центр* представляют собой точку сосредоточения чего-л., место, где осуществляется связь различных предметов, явлений и т.п. Следовательно, у производящих единиц одинаковая функция – объединение, первоисточник;

качка, болтанка разг. «колебание судна на волнах или самолета в воздухе» [8, с. 194] ← *качать*, *болтать* разг. «безл.: о качке судна, самолета и т.д.» [Там же]. Глаголы *качать* и *болтать* синонимичны в 1 ЛСВ и 3 ЛСВ соответственно [11]. Производящий полисемант *болтать* приобрел значение вследствие актуализации семантического компонента «менять направление движения» в результате метафорического переноса, основанного на сходстве функции. Ср. первичные ЛСВ: *качать* «приводить в колебательное движение из стороны в сторону или сверху вниз» [Там же], *болтать* «взбалтывать, перемешивать жидкость» [Там же]. Оба действия – и *качать*, и *болтать* – обозначают подбрасывание из стороны в сторону, взад и вперед, сверху вниз, т.е. так или иначе указывают на общую функцию «колебание».

2.3. Сходство общих впечатлений:

страстный, пламенный «о чувстве, переживании и т.п.: очень сильный, бурный, безудержный в своем проявлении» [8, с. 560] ← *страсть*, *пламя* «пыл, воодушевление» [11]. Производящие существительные *пламя* и *страсть* синонимичны в третьих ЛСВ [1]. Внутри производящего полисеманта *страсть* переносное значение возникло в результате метафорического переноса по функции за счет актуализации семантического компонента «неконтролируемость». Образование 3 ЛСВ в смысловой структуре производящего полисеманта *пламя* обусловлено метафорическим переносом, основанным на сходстве общих впечатлений, и экспликации семантического компонента «стихийность». Ср. первичные ЛСВ: *страсть* «сильное чувство, с трудом управляемое рассудком» [11] и *пламя* «огонь, поднимающийся над горящим предметом» [Там же]. Подобно пламени, которое нередко молниеносно вспыхивает и чрезвычайно сильно разгорается, чувство может внезапно переполнить человека, буквально всецело поглотить его. Оказавшись во власти такой стихии, человек практически теряет контроль над ситуацией, едва ей противостоит. Внезапность, всеохватность и чрезмерность характеризуют не только пламя, но и человеческую страсть. Отсюда неизбежно вытекает сходство общности впечатлений, производимого и пламенем, и страстью;

сереть разг., *зеленеть* обих.-разг. «о лице: утрачивать румянец под влиянием чувства» [8, с. 35] ← *серый*, *зеленый* «о цвете лица, кожных покровов и т.п.: лишенный румянца, свежести» [Там же]. Производящие

прилагательные *серый* и *зеленый* синонимичны во втором и пятом ЛСВ соответственно [11]. Метафорический перенос внутри обоих производящих полисемантов произошел на основе сходства общих впечатлений в результате актуализации семантического компонента «неестественность цвета». Ср. первичные ЛСВ: *серый* «цвета пепла, дыма, асфальта, мыши; средний между черным и белым» [Там же] и *зеленый* «один из цветов солнечного спектра, находящийся между желтым и голубым; цвета травы, зелени» [Там же]. Оба цвета несвойственны для здоровой кожи лица. Если под воздействием каких бы то ни было чувств лицо человека утрачивает румянец, то оно кажется окружающим неестественным, нездоровым, болезненно бледным.

Таким образом, анализ смысловых структур производящих полисемантов показал, что отраженные синонимы образуются в результате прямой или переносной словообразовательной мотивации. Отраженная синонимия и прямая или переносная словообразовательная мотивация обеспечивают воспроизведение характеристик производящих единиц производными, следовательно, становятся своеобразными аттракторами, взаимно притягивающими друг друга. Между первичными ЛСВ производящих единиц при отраженных синонимах неизбежно возникает смысловая взаимосвязь, которая, в свою очередь, обусловлена либо логическими, либо ассоциативными отношениями. Разновидности логических отношений становятся гиперо-гипонимические, гипо-гипонимические, метонимические; ассоциативных – сходство внешнего вида, функции, общих впечатлений и структуры оценок. Можно предположить, что такая смысловая детерминированность языковых единиц претендует на статус семантической универсалии.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры»; Восточная литература РАН, 1995. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 472 с.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Российская академия наук. Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
3. Лексикология. Морфемика. Словообразование [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2-х т. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта, 2014. Т. 1. С. 350-666. URL: <https://rucont.ru/efd/316406> (дата обращения 01.10.2019).
4. Роженцова Л. Н. Синонимия производных слов: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 1996. 249 с.
5. Роженцова Л. Н. Словообразовательный квадрат как средство изучения производных синонимов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2018. № 7. С. 127-133.
6. Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2003. 701 с.
7. Сердце [Электронный ресурс] // Библейская энциклопедия Брокгауза. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_bible/3741/СЕРДЦЕ (дата обращения: 17.09.2019).
8. Словарь синонимов русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Астрель; АСТ, 2004. 648 с.
9. Тихонов А. Н. О семантической соотносительности производящей и производной основ // Вопросы языкознания. 1967. № 1. С. 112-120.
10. Ширшов И. А. Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1. С. 41-55.
11. <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 17.09.2019).

SYSTEMATIZATION OF SEMANTIC RELATIONS OF PRODUCTIVE POLYSEMANTS WITH REFLECTED SYNONYMS

Rozhentsova Liliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
rol14@mail.ru

The article is devoted to identifying and systematizing semantic relations between productive words with reflected synonyms appearing as a result of figurative word-formative motivation. The originality of the study is conditioned by the fact that the semantic similarity of productive words is explicated at the level of primary lexico-semantic variants. The findings indicate that reflected synonymy and figurative word-formative motivation are determined by semantic interrelation of productive words, which is implemented through logical or associative relations.

Key words and phrases: derivative synonyms; productive unit; polysemant; lexico-semantic variant; reflected synonymy; word-formative motivation; figurative motivation.